

Путин разрешил депутатам покончить со свободой слова в России

Традиция срывать на журналистах зло за промахи и недоработки спецслужб и правоохранительных органов установилась у нас в стране после октябрьских событий 2002 года, когда группа чеченских боевиков под руководством Мовсара Бараева захватила в заложники несколько сотен зрителей мюзикла "Нодр-Ост", собравшихся в Театральном центре на Дубровке.

В ходе спецоперации по освобождению людей около ста пятидесяти заложников скончались, и почти сразу после этого шквал критики обрушился на федеральные телеканалы и радиостанцию "Эхо Москвы", которые вели прямой репортаж о трехдневной блокаде театрального центра и о штурме, предпринятом спецслужбами рано утром 26 октября 2002 года.

Тогда многие отмечали, что телевизионщиков и других журналистов во многом ругали за дело, но просто руганью дело не ограничилось. Буквально через неделю после штурма через нижнюю палату российского парламента "на ура" прошли поправки сразу к двум федеральным законам - "О средствах массовой информации" и "О борьбе с терроризмом". Депутаты Госдумы 231 голосом "за" против 100 "против" постановили ограничить журналистов в праве на распространение информации об активно развивающихся терактах. Вслед за думцами поправки к обоим законам без помех одобрил Совет Федерации. От неминуемой, казалось бы, угрозы введения цензуры журналистов тогда спас сам президент Путин. Собрав у себя в Кремле представителей ведущих российских СМИ, Владимир Владимирович отчитал провинившихся главных редакторов за плохую работу, а потом заявил, что налагает вето на подготовленные законопроекты.

Журналисты вздохнули было с облегчением, но тут наступил 2004 год, который принес россиянам сразу четыре крупных теракта, так что вскоре в Госдуме опять был поднят вопрос о роли СМИ в освещении деятельности и, самое главное, последствий деятельности террористов.

Причем, что любопытно, за прошедшие полтора года суть претензий со стороны законодателей к журналистам изменилась. Во времена "Норд-Оста" телевизионщиков и корреспондентов других СМИ упрекали в том, что они своими действиями, во-первых, мешали сотрудникам спецслужб и правоохранительных органов, так как лезли через оцепление в поисках подробностей, не заботясь об опасности, а во-вторых, создавали прямую угрозу для тех же спецназовцев и попавших в зону теракта людей, позволяя боевикам получать в прямом эфире информацию о перемещении военнослужащих и гражданских лиц.

А вот в 2004 году журналисты, наученные прошлым опытом, подобных ошибок уже не допускали. И все равно не угодили властям. Уже через неделю после первого крупного теракта - взрыва в вагоне поезда московского метрополитена в феврале - руководитель думского комитета по информационной политике Валерий Комиссаров ("Единая Россия") выступил с инициативой, предложив коллегам принять поправку к закону о СМИ под названием "О требованиях при информировании о террористической акции". Речь шла о том, чтобы в законодательном порядке уберечь граждан от "негативного психологического воздействия", которое могут оказать на них средства массовой информации, рассказывающие о последствиях терактов. По предложению Комиссарова, телекомпаниям под угрозой уголовного преследования следовало запретить показывать тела людей, погибших в результате взрывов, подобных февральскому. Кроме того, СМИ не должны были передавать в эфир данные об активно развивающихся терактах без предварительного согласования этой информации с представителями контртеррористического штаба, ответственного за происходящее.

С критикой этой инициативы выступили государственные чиновники, ответственные за деятельность СМИ. Как только закончилась весенняя перетряска правительственных структур после ухода в отставку кабинета Касьянова, и глава вновь созданного Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский, и министр культуры и массовых коммуникаций Александр Соколов заявили, что будут отстаивать право журналистов на свободное освещение терактов. Вскоре к их мнению присоединились и члены думского комитета по безопасности. По мнению коллег Комиссарова, при освещении терактов и других происшествий журналисты должны руководствоваться общими этическими нормами, которые содержатся в

кодексах их профессиональной деятельности, тогда как правовой запрет может повлечь за собой ущемление прав зрителей на получение достоверной информации о фактах и событиях общественной жизни. Не говоря уже о том, что поправки Комиссарова вступают в прямое противоречие с российской конституцией. И оставляют неясной ситуацию с другими событиями, влекущими за собой человеческие жертвы - пожарами, катастрофами, стихийными бедствиями.

Так что к концу апреля Валерий Комиссаров, вразумленный со всех сторон, отозвал свой законопроект. По словам депутата, он поразмыслил и решил, что "будет лучше, если сами журналисты возьмут на себя регулирование этических норм, связанных с отражением подобных ситуаций". Присутствовавший при этих словах президент Национальной ассоциации телерадиовещателей Эдуард Сагалаев не удержался и не только сказал, что Комиссаров "совершает мужественный поступок", но и предложил ему поаплодировать. Чтобы подтвердить, насколько он теперь верен духу свободы слова, Комиссаров тут же, не сходя с места, раскритиковал однопартийцев, собирающихся, по его словам, "ввести цензуру" на телевидении, и пообещал, что его комитет предложит отклонить поправки к закону о СМИ депутатов-единороссов Михаила Юревича и Андрея Скоча.

И хотя на май в Госдуме действительно было запланировано обсуждение нового закона о СМИ, всем показалось было, что первый натиск на старый закон и вообще на право журналистов объективно и свободно освещать любые события в стране, включая теракты, отбит. Но вот пришел август, а с ним - сразу три крупных теракта, последним из которых стал захват школы в Беслане, в течение которого вся страна снова, как и во времена "Норд-Оста", прикинула к экранам. И как тогда, когда все было кончено, виноватыми оказались, среди прочих, журналисты.

Так, в начале октября заместитель министра культуры и массовых коммуникаций Леонид Надилов сообщил, что за три последних месяца российским средствам массовой информации, в том числе и федеральным телеканалам, сделано 18 официальных предупреждений, из них примерно четверть - по фактам освещения терактов. Правда Надилов назвал эти предупреждения "рабочими моментами", а не предметом широкого обсуждения. Замминистра уточнил, что для постановки вопроса об отзыве лицензии на вещание средство массовой информации должно получить как минимум два подобных предупреждения.

А вот депутаты подошли к делу более тщательно, чем в прошлый раз. С одной стороны, они знали, что Министерство культуры и массовых коммуникаций продолжает работу над новым законом о СМИ, начатую еще в 2003 году, но знали они и о том, что продвигается эта работа ни шатко ни валко - тот же Надилов проинформировал членов Совета Федерации в октябре 2004 года, что новый законопроект готов лишь на 80 процентов и что чиновники столкнулись с рядом трудноразрешимых вопросов, касающихся, например, определения статуса интернета. Поэтому им оставалось действовать двумя способами, чтобы приструнить зарвавшихся журналистов. Либо вносить поправки в уже действующий закон о СМИ, либо специально прописать правила поведения СМИ во время терактов в новом законе "О противодействии терроризму".

Первый путь был призван ими бесперспективным, особенно после того, как президент Путин не одобрил поправок, нацеленных на ограничение времени показа сцен насилия по телевидению - если бы инициатива депутатов, прошедшая третье чтение в ноябре, прошла, такие сцены можно было бы демонстрировать лишь с 22 часов вечера до 7 часов утра. А это, по мнению президента, лишило бы возможности подрастающее поколение россиян смотреть фильмы "о подвигах и мужестве наших соотечественников", не говоря уже об обыкновенных выпусках новостей, которые без сцен насилия обходятся очень редко.

Поэтому в результате депутаты пошли по второму пути и 29 ноября вынесли на рассмотрение федеральный закон "О противодействии терроризму", которому предстоит заменить собой прежний, действующий федеральный закон "О борьбе с терроризмом". Первое чтение новый закон, внесенный группой влиятельных депутатов из фракции "Единая Россия" во главе с Борисом Грызловым, благополучно преодолел 17 декабря. Второе чтение назначено на 18 февраля 2005 года.

В общем и целом новый закон отличается от старого расширительным толкованием термина "терроризм". Если в законе о "борьбе" терроризмом назывались насильственные действия или действия, направленные на уничтожение имущества, но также связанные с опасностью для жизни и здоровья людей, предпринимаемые с целью "нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов", то в законе о "противодействии" под определение "терроризм" попадают уже не только эти деяния, но и, например, "уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества либо других материальных объектов" без указания о наступлении последствий, угрожающих жизни людей, а также "незаконное вмешательство или угроза незаконного вмешательства в

информационные ресурсы и информационные системы".

При этом в законе о "противодействии" сказано, что под определение "террористические" теперь подпадают действия, "совершаемые в целях устрашения населения или оказания воздействия на принятие должностными лицами, органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями решений, обеспечивающих удовлетворение социально-политических требований и интересов террористов". То есть из первоначальной формулировки выпало слово "незаконных", которое прежде должно было характеризовать социально-политические требования людей, чтобы их можно было признать террористами. То есть, в принципе, новый закон позволяет представить себе ситуацию, когда гражданин, явившийся за справкой в государственное учреждение, раздосадованный, например, бюрократической волокитой и заявивший чиновнику: "А ну, выдай мне положенную справку, а не то я вот эти часы на твоём столе разобью", - будет привлечен к ответственности не по "хулиганской", а по "террористической" статье.

Есть в новом законе о "противодействии" много других важных особенностей, отсутствовавших в законе о "борьбе". В частности, в статье 29-й говорится про "Информирование общественности об обстоятельствах, связанных с террористической акцией". Пункт второй посвящен тому, чего нельзя делать журналистам, попавшим в район осуществления террористической акции. Подпункт 5-й этого пункта запрещает журналистам "распространять информацию, содержащую сведения о фактах или сценах особо жестокого насилия". Из чего выходит, что СМИ не имеют права рассказывать гражданам о самой сути того, что происходит в эпицентре теракта - ведь, как следует из самого определения терроризма, там непременно в той или иной форме творится насилие. Кроме того, та же статья требует от журналистов полного подчинения руководителю контртеррористической операции. Что было бы понятно, если бы не одно но: журналист, по мысли авторов статьи о "противодействии", оказавшись в зоне проведения контртеррористической операции, вообще не может ничего делать, не посоветовавшись предварительно с этим человеком. В частности, не имеет права получать информацию. Никакую и ни от кого (статья 29, пункт 4, подпункт 3). Понятно, что в таких условиях об объективном освещении терактов можно забыть.

И вот, когда противники свободы слова в России уже торжествовали победу, предвкушая, как новый закон о противодействии терроризму положит, наконец, предел разгулу гласности в стране, за журналистов опять, как и два с лишним года назад, заступился президент. Оказывается, еще в середине января из его администрации в Госдуму поступило письмо, в котором гарант конституции предлагал парламентариям изъять из закона "О противодействии терроризму" все 29-ю статью целиком. Несмотря на то, что в законе о "борьбе" соответствующая статья, хотя и более либеральная, все же была.

С одной стороны, хочется порадоваться за СМИ, не попавшими под чересчур жесткую цензуру, и возгордиться мудростью Владимира Путина. Можно вспомнить, например, как не далее чем в конце октября прошлого года международная организация "Репортеры без границ" отвела России 140-е место из 167-ти возможных по степени свободы российской прессы, и представить, как это обстоятельство огорчило нашего президента и как он решил сделать все, от него зависящее, чтобы повысить соответствующий рейтинг России.

Но, с другой стороны, можно обратить внимание на одно обстоятельство - лишив депутатов возможности поругать телеканалами и газетами в рамках закона о противодействии терроризму, Путин в том же письме предложил им наверстать упущенное... в рамках будущего закона о СМИ. И это правильно - ведь мало ли у нас в стране складывается ситуаций, от которых независимых журналистов с телекамерами и блокнотами надо держать как можно дальше. На все профильных законов не напринимаешь. Так что, может, лучше уж одним махом... Тем более что еще в октябре представитель президента в Совете Федерации Александр Котенков заявил, что неплохо бы при разработке нового закона о СМИ ввести некую "нормативную цензуру". Котенков даже назвал эту идею не своим собственным вымыслом, а консолидированным мнением администрации президента.

Тогда и сенаторы, и Кремль Котенкова одернули. Но как знать - вдруг это был пробный шар, с помощью которого та же администрация президента проверяет, пройдет или не пройдет идея? И вдруг, вслед за законом, весьма условно и расширительно трактующим понятие "терроризм", выйдет другой закон, не менее условно трактующий понятие "свобода слова"?

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)